

ОБ ОПТИМИЗАЦИИ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ГРУЗИНО-ИМЕРЕТИНСКОЙ ЕПАРХИИ (1894–1904)

ГРИГОРЯН В.

vardgrig00@gmail.com

В конце XIX – начале XX века продолжался процесс усовершенствования системы управления Грузино-имеретинской епархии Армянской Апостольской Церкви. Проблема реформирования церкви не утратила своей актуальности вплоть до упразднения синодальной системы. В указанный период армянские духовные власти вынуждены были действовать в более сложной и напряженной ситуации, обусловленной жесткой церковной политикой российских властей, ростом национально-освободительного движения и изменениями в общественно-политической жизни.

Политика российских властей в отношении Эчмиадзина в 1876–1903 гг. была подвергнута пересмотру. Если в 1873–1890 гг. это выражалась в форме законодательных изменений, то с 90-х годов XIX века были приняты более жесткие меры¹.

12 февраля 1891 года на заседании Особого совещания (по армянским делам), проходившего под председательством министра внутренних дел, с участием министра иностранных дел и начальника Гражданской части на Кавказе, были приняты основные тезисы, по которым впредь должны были руководствоваться российские власти в отношении армян². Проводимая политика была направлена на ассимиляцию армян.

Российские власти признавали тот факт, что на данный момент у них не было соответствующих инструментов для использования «правомочий» католикоса в своих политических целях, а уступки и смягчение политики были безрезультатными. В протоколе вышеуказанного заседания констатировалось: «...У правительства нет способов обратить католикоса в пос-

¹ См.: **Тунян В.Г.** Эчмиадзинский вопрос в политике России 1873–1903 гг., Е., 2002.

² См.: **Ерканян В.** Армянская школа и политика царизма (1890-е годы) (Вестник архивов Армении, 1967, № 1, сс. 83–92).

Об оптимизация системы управления грузино-имеретинской епархии...

лушное орудие наших политических целей... предпринимать впредь репрессии против армянских духовных лиц, уклоняющихся от исполнения требований правительства или вредных для государственного и общественного порядка...»³.

Соответственно, было принято решение четко следовать тезисам по изменению внутреннего административного строя Армянской церкви, сохраняя при этом права католикоса только как духовного представителя паствы. В то же время, в случае его отказа соблюдать требования империи, рычаги давления должны были быть направлены на церковно-служителей, занимавших низшие ступени иерархической лестницы.

Исходя из этого в марте 1891 года были приняты «Правила о применении карантинных мер в административном порядке к армяно-григорианским священнослужителям». Восемь положений этих правил предусматривали арест священнослужителей, нарушающих государственный порядок. Под этим в первую очередь понималось их участие в национальном движении в пользу турецких армян либо в деятельности антиправительственных организаций. Право на контроль над ними было отдано местным полицейским силам. В 1896 году в очередной раз закрылись церковно-приходские школы⁴, а 12 июня 1903 года был принят закон о конфискации церковного имущества.

В период жесткой церковной политики, проводимой властями империи, епархию возглавляли епископ Мамбре Санасарянц (1889–1892)⁵ и архиепископ⁶ Геворг Суренянц (1894–1904)⁷.

³ См.: **Дякин В.С.** Национальный вопрос во внутренней политике царизма, СПб., 1998.

⁴ В 1894–1895 гг. число приходских школ епархии достигло 88 с 6722 учениками (См.: НАА, ф. 56, оп. 15, д. 314, л. 1); См. также: **Երկանյան Վ.**, Պաշարի հայկական նոր դպրոցի համար Անդրկովկասում, Ե., 1970.

⁵ О назначении на должность епархиального архиерея и о смерти епископа Мамбре Санасарянца см.: НАА, ф. 53, оп. 1, д. 497, л. 1 и об.; д. 517.

⁶ Степень архиепископа была присуждена Геворгу Суренянцу тогда, когда он был назначен главой епархии.

⁷ Послужной список Геворга Суренянца см.: Վանքազրեր Հայ եկեղեցու պատմութեան, Գէորգ Ե Սուրենյանց Կաթողիկոս Ամենայն Հայոց գիրք ԺԳ, Ե., 2005, էջ 47. О назначении на должность епархиального архиерея см.: НАА, ф. 53, оп. 1, д. 541, л. 1.

Если при Мамбре Санасарянце существенных изменений не было, то Геворг Суренянц предпринял шаги по урегулированию и улучшению всех сфер епархиального управления, независимо от притеснения властей.

Геворг Суренянц продемонстрировал комплексный подход в епархиальном управлении, сосредоточив внимание на всех епархиальных проблемах. Их можно классифицировать по следующим основным направлениям:

- административная и финансово-экономическая система епархии;
- духовенство и церкви;
- церковно-приходские школы и духовные семинарии;
- приходы.

Основными вопросами повестки дня были обеспечение регулярного функционирования епархиальной административной структуры, устранение злоупотреблений и незаконных присвоений в финансово-экономической сфере, решение вопросов, касающихся образования и материальной обеспеченности духовенства. Особенно проблематичным был вопрос ктиторов (старост). Как известно, прямой контроль над церковными доходами и имуществом находился в руках ктиторов, деятельность которых не контролировалась должным образом со стороны благочиниев⁸. Попытка регулирования их деятельности была предпринята еще при главе епархии Аристакасе Седракянце (1883–1889)⁹, но проблема осталась нерешенной. По его примеру, для создания необходимых рычагов контроля в административной и финансово-экономической системе епархии, в 1894 году архиепископ Геворг приступил к формированию Благочинческой и Ктиторской комиссии по отчетности. Комиссия должна была проверять счета ктиторов и в случае обнаружения недостатков сообщать высшим религиозным духовным властям. Преседателем Комиссии был избран протоиерей Гевонд Харазянц, членами – священники Геворг Галстян, Ашот Тему-

⁸ Административная должность священника. Благочинные назначались епархиальным архиереем в основном из старших священников. Они возглавляли епархиальную административную единицу, называемую благочинием.

⁹ НАА, ф. 57, оп. 1, д. 221, лл. 20–22.

Об оптимизация системы управления грузино-имеретинской епархии...

разян, Гют Аганянц, Амазасп Тер-Ованнисян, Эммануэль Назарян и Езник Ерзнкян¹⁰.

Первые заседания Комиссии были проведены весной 1894 г.¹¹ Были также разработаны соответствующие инструкции, опубликованные отдельной брошюрой¹². Особенно важным было составление отдельных правил для ктиторов. Однако следует добавить, что Комиссия первоначально должна была заниматься проверкой журналов тифлисских ктиторов.

В общих чертах можно сказать, что Геворг Суренянц стремился не только урегулировать административную систему епархии, но и консолидировать как духовенство, так и духовных и светских деятелей. Важную роль в этом сыграло Собрание тифлисских священников и формирование Общинных или Приходских попечительств.

В рамках армянского церковного реформаторского движения¹³ одним из наиболее обсуждаемых вопросов были проблемы, касающиеся священников. В 90-е годы XIX века число армянских священников в городе Тифлисе достигло 54. Связь между ними была слабой. Как писала газета «Нор Дар», «Армянские священники Тифлиса, которые являются самыми многочисленными изо всех городов России, известны своей неподвижностью. У немногих из них есть любопытство и стремление к совместной деятельности... Эти священники живут и работают независимо друг от друга, без внутренней связи ...»¹⁴. Следует отметить, что такая же ситуация преобладала и в сельском или провинциальном духовенстве.

Для решения внутренних вопросов и споров в отношениях между ними, а также для их объединения было создано вышеуказанное Собрание

¹⁰ Նոր դար, 1894, № 43, с. 1.

¹¹ НАА, ф. 53, оп. 1, д. 139, лл. 19–20, 24.

¹² См.: **Գէորգ արքեպս. Սուրէնեանց**, Կանոններ Վրաստանի եւ Իմերէթի թեմի հայ եկեղեցիների գործակալների եւ երեցփոխանների հրահանգութեան համար, Տիփլիս, 1895, էջ 1–16.

¹³ В начале XX века в кругу церковных и светских деятелей горячо обсуждались вопросы реформ Армянской церкви. Начавшееся движение в профессиональной литературе получило название «Реформаторское движение». См. об этом: **Հովհաննիսյան Հ.**, Հայ Առաքելական եկեղեցու բարենորոգության հիմնահարցը 1901–1906 թթ., Ե., 2008.

¹⁴ Նոր դար, 1894, № 158, с. 2.

тифлисских священников, что стало новым явлением как для Грузино-имеретинской, так и для других епархий армянской церкви в пределах Российской империи.

Таким образом, в 1894 г. на Собрании были выбраны 12 из 39 священников города Тифлиса¹⁵. Председателем был назначен священник Гют Аганянц, затем – протоиерей Гевонд Харазянц¹⁶.

Спорные вопросы должны были обсуждаться на заседаниях Собрания, а окончательное утверждение решения оставалось за Консistorией. Члены Собрания назначались епархиальным архиереем на неопределенный срок¹⁷. По сути, рядом с Консistorией создавался отдельный консультативный орган.

После утверждения состава с осени 1894 г. Собрание начало свою работу¹⁸, но в 1898 году по принуждению российских властей его деятельность была приостановлена. Согласно приказу 1894 года начальника политической части на Кавказе, духовенству иностранных исповеданий впредь не давалось право созыва собрания без специального разрешения. Епархиальный архиерей Геворг Суренянц также отдал соответствующее распоряжение, которым запрещалось священникам города без особого разрешения духовных властей собираться по три, четыре или больше человек по вопросам, не имеющим отношения к их прямым обязанностям, а именно: крещение, бракосочетание, погребение прихожан¹⁹.

Можно сказать, что действия архиепископа Геворга в направлении создания отдельного консультативного органа были пресечены.

В дополнение к вышесказанному обсуждались также вопросы назначения зарплаты и повышения образовательного уровня священников.

Особенно спорным был вопрос установления зарплаты. Некоторые церковные деятели считали, что назначение зарплаты противоречит каноническим предписаниям.

¹⁵ Степанос Самвелян, Арсен Багратуни, Оганес Мартиросян, Ашот Темурзян, Эммануил Назарян, Гевонд Харазянц, Езник Ерзнкян, Габриэль Тер-Габриэлян, Нерсес Абовян, Саак Саакян, Геворг Галстян, Григор Мандакуни (Մշժ, 1894, № 110, с. 2).

¹⁶ НАА, ф. 53, оп. 1, д. 170, л. 2 и об..

¹⁷ Մշժ, 1894, № 110, с. 2.

¹⁸ НАА, ф. 53, оп. 1, д. 139, л. 17 и об..

¹⁹ Там же, д. 219, л. 43 и об..

Об оптимизация системы управления грузино-имеретинской епархии...

нам Библии, в то время как другие утверждали, что в прошлом такой опыт был, кроме того, католикос и епархиальные архиереи также получают зарплату. Что же касается Геворга Суренянца, то он был за установление зарплаты²⁰. Первая попытка²¹ ее установления в Грузино-имеретинской епархии была реализована в Батуми в 1900 г. Благодочинный Батумского округа священник Месроп Мелян писал. «...Многие прихожане в Батуме, обращаясь к Св. Айрапету²², докладывают, что к двум местным священникам был привязан ежемесячник... Св. Айрапет согласился с этим решением и таким образом устанавливает зарплату священникам...»²³. Следует, однако, отметить, что пример Батуми вызвал острые споры. Свои предложения также выдвинул прежний епархиальный архиерей епископ Ариста-кес Седракянц²⁴.

Для разрешения вопроса материальной обеспеченности священников в 1895 году был создан также «Фонд помощи армянским священникам города Тифлиса»²⁵, устав которого был утвержден 29 мая 1897 г.²⁶ Целью фонда было предоставление одинаковых возможностей всем священникам Тифлиса, а также сиротам и вдовам священнослужителей. Средства Фонда должны были быть собраны за счет добровольных пожертвований и доходов от армянских кладбищ Тифлиса²⁷.

В то же время был открыт читальный зал для священников Тифлиса. В 1896 г. газета «Ардзаганк» писала: «... Очень скоро во дворе Тифлис-

²⁰ Епархиальный архиерей перед Католикосом и Синодом также поднял вопрос о повышении зарплаты служителей консистории. 4 января 1895 г. обновленный штат был отправлен на утверждение к Католикосу (там же, д. 544, л. 2 и об.).

²¹ Дискуссии по этому вопросу активно велись еще в 1880-е годы. См. об этом: Արժաշիր, 1883, № 12; 13; 15, Մեղն Հայաստանի, 1883, № 48; Մշակ, 1883, № 52.

²² Так обращались к Католикосу всех армян.

²³ Արևելք, 1900, № 4333, с. 1.

²⁴ См. об этом: Արևելյան մամուլ, 15. VI. 1900, № 12, с. 457–463; Արարատ, 1900 (11), сс. 539–547; **Արիստակէս Եպս. Սեդրակեանց**, Քահանայապետի խնդիր, Մոսկովա, 1900.

²⁵ Попытка открытия «Фонда помощи священникам города Тифлиса» была предпринята еще в 1883 г. епархиальным архиереем Ариста-кесом Седракянцем (НАА, ф. 57, оп. 1, д. 221, л. 21об.).

²⁶ НАА, ф. 35, оп. 1, д. 76, л. 21.

²⁷ Устав Фонда помощи священникам, ст. 2, 3 (НАА, ф. 35, там же, л. 49).

Григорян В.

ского монастыря будет открыт читальный зал армянского духовенства. По сравнению с провинциальным армянским духовенством, тифлисские священники имеют исключительную позицию как по уровню образования, так и по стадии жизни. В провинциях все еще преобладают патриархальные священники... Но несмотря на общую приверженность членов армянского духовенства в Тифлисе, нет общей связи между ними, нету органа вне церкви, который бы объединил их...»²⁸.

Наряду с вышесказанным начался и процесс формирования Общинного или Приходского попечительства. Для разработки устава был утвержден комитет, в состав которого вошли 12 почетных армян Тифлиса²⁹. Под председательством епархиального начальника на особом заседании в мае 1894 г. был утвержден разработанный попечительством устав, который впоследствии был отправлен на окончательное утверждение католикоса. Число Общинных попечителей колебалось от 3 до 12. В первый раз их выбирали все прихожане, а затем – только налогоплательщики. Помимо избранных попечителей, в состав входили священники и ктитор церкви соответствующего округа, которых назначал епархиальный архиерей³⁰.

Основная цель создания Приходского попечительства заключалась в том, чтобы заботиться о благополучии церквей и бедных прихожан. С его созданием осуществлялся и дополнительный контроль над церковными доходами, а прихожане могли обратиться к вышеупомянутому органу при наличии той или иной проблемы. Помимо сказанного намечалось установить контакт между духовными и светскими лицами.

Архиепископ Геворг Суренянц, наряду с епархиальной деятельностью, принимал активное участие в общественной жизни, к примеру, 8 ноября 1894 года присутствовал на похоронах императора Александра III, а 14 ноября – на церемонии бракосочетания Николая II и Александры Федоровны. Пользуясь случаем, он, по распоряжению Вер-

²⁸ Արձազմիւր, 1896, № 74, с. 1.

²⁹ Г. Акимян, К. Бейбутян, Н. Григорян, Г. Эвангулян, М. Тамамшян, К. Костанян, П. Мелик-Карагезян, Г. Навасардян, М. Шах-Паронян, Г. Сундукян, П. Варданян, А. Вардапетян (Արձազմիւր, 1894, № 36, с. 2).

³⁰ Ար ղաւր, 1894, № 77, с. 1.

Об оптимизация системы управления грузино-имеретинской епархии...

ховного Патриарха, должен был обратить внимание императора на «защиту угнетенных армян»³¹. По возвращении в Тифлис епархиальный архиерей принял также меры по сбору финансовых средств для помощи беженцам. Чтобы собрать необходимые средства, было решено разделить город на четыре части и сформировать комитеты по сборам³². Первоначально удалось собрать около 6350 р.³³, затем – около 9000 рублей³⁴.

Следует добавить, что в период его епархиальной деятельности были проведены также ремонтно-восстановительные работы церквей³⁵ и расширение школьной сети³⁶.

Надо отметить и то, что управленческие методы архиепископа Геворга Суренянца были переняты Аристакасом Седракянцем, к примеру, ряд инициатив Геворга Суренянца (Фонд помощи священникам, различного рода комитеты). Однако если деятельность Седракянца ограничивалась Синодом, то Геворгу Суренянцу оказывал поддержку сам католикос, а некоторые ограничения исходили от российских государственных властей, по настоянию которых архиепископ Геворг в 1904 году³⁷ был отстранен от управления епархией, но католикос Мкртич Хримян в 1901 году уже отозвал его из Тифлиса³⁸.

Характеризуя деятельность Геворга Суренянца как епархиального архиеерея, отметим, что помимо позитивных сторон она имела и некоторые слабые стороны, например, в центре его внимания был Тифлис, чего нельзя сказать о викариатах и благочинческих округах. Однако главной его заслугой было углубление связей между духовными и светскими деятелями, а также консолидация духовенства. Несмотря на положительные из-

³¹ **Իփալեանց Ա.Ք.**, Կենսագրութիւն Գեորգ Արքեպիսկոպոս Սուրենեանցի, Տիֆլիս, 1911, էջ 39:

³² Արձագանք, 1894, № 46, с. 2.

³³ Նոր դար, 1894, № 86, с. 1.

³⁴ **Իփալեանց Ա.Ք.**, указ. соч., с. 48.

³⁵ На строительство и ремонт церквей было израсходовано почти 100 000 р. (Список церквей см.: **Իփալեանց Ա.Ք.**, նշվ. աշխ., էջ 44). Только затраты на ремонт Ванского собора составили около 48000 рублей (Մշակ, 1900, № 27, с. 2).

³⁶ Список открытых школ см.: **Իփալեանց Ա.Ք.**, указ. соч., с. 45.

³⁷ НАА, ф. 53, оп.1, д. 788, л. 1.

³⁸ Նոր դար, 1901, № 127, с. 2.

менения в системе епархиального управления, его инициативы полностью не были реализованы из-за ограничений со стороны российских государственных властей.

ՎՐԱՍՏԱՆԻ ԵՎ ԻՄԵՐԵԹԻ ԹԵՄԻ ԿԱՌԱՎԱՐՄԱՆ ՀԱՄԱԿԱՐԳԻ ԲԱՐԵԿԱՐԳՄԱՆ ՇՈՒՐՋ (1894–1904)

ԳՐԻԳՈՐՅԱՆ Վ.

Ամփոփում

Գևորգ արքեպս. Սուրենյանցի թեմակալ առաջնորդության շրջանը համընկավ ռուսական իշխանությունների կողմից Հայ եկեղեցու հանդեպ վարած կտրուկ քաղաքականության շրջանի հետ:

Գ. Սուրենյանցը թեմական կառավարման գործում ցուցաբերեց համակողմանի մոտեցում՝ ուշադրության կենտրոնում պահելով գրեթե բոլոր ոլորտները: Ընդհանուր առմամբ իրականացվող փոփոխությունները նպատակ էին հետապնդում ինչպես կանոնավորել թեմական վարչական կառույցը, այնպես էլ ներքին համախմբվածություն մտցնել հոգևորականների շրջանում, համագործակցային հարաբերություններ հաստատել հոգևոր և աշխարհիկ գործիչների միջև: Այդ առումով հատկապես կարևոր էր Թիֆլիսի քահանաների Միաբանական ժողովի և թաղային կամ ծխական հոգաբարձությունների կազմումը:

Չնայած արձանագրված դրական փոփոխություններին, մեծ մասամբ ռուսական պետական իշխանությունների հարուցած արգելքների պատճառով նրա նախաձեռնություններն ամբողջական կիրառություն չստացան:

ON THE IMPROVEMENT OF THE GOVERNANCE SYSTEM OF THE GEORGIAN-IMERETI DIOCESE (1894–1904)

GRIGORYAN V.

Summary

The period of Archbishop Gevorg Surenyants' diocesan administration coincided with the epoch of strict ecclesiastical policy of the Russian authorities towards the Armenian Church. However, Gevorg Surenyants demonstrated a comprehensive approach to the diocesan administration, focusing on all problems existing in the diocese.

With all these changes, he strove to regulate the administrative system of the diocese, to establish collaborative relations among the clergy as well as between the spiritual and secular figures. In this regard, the establishment of the Congregation of Tiflis priests and the formation of Community or Parish patronage was of great significance.

Despite the positive changes visible in the diocesan administration system, his initiatives were not completely fulfilled because of the constraints imposed by the Russian state authorities.